

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОРДОВИЯ

г. Саранск

26 ДЕК 1987

На соискание Государственной премии Мордовской АССР

ОБРАЗ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

2007
Творчество Александра Мартынова в пространных комментариях не нуждается. Многие его произведения, в особенности романы «Дети своих отцов» и «Ржаной хлеб», хорошо известны читателю. Гражданственность и публицистичность, соединенные с опытом жизненных наблюдений, умением сердцем воспринимать красоту родной земли, тепло передавать самое сокровенное в человеческих взаимоотношениях — все это позволяет писателю оставаться самим собой и одновременно быть интересным для других.

Самобытен Александр Мартынов и как поэт. Немало его стихов и поэм стали хрестоматийными. Некоторые из них сегодня выдвинуты на Государственную премию Мордовской АССР. Будучи объединенными со стихами, написанными за последние годы, они и составили сборник «Светлая музыка», вышедший в этом году в Мордовском книжном издательстве. В связи с выдвижением произведения поэта на соискание премии есть смысл взглянуть на них как на единое, цельное, отразившее наиболее существенные творческие и эстетические позиции автора.

Александр Константинович Мартынов принадлежит к старшему поколению мордовских поэтов. Он автор более двадцати поэтических и прозаических книг, с успехом выступает как публицист, пишет для

детей, ему присуждено звание заслуженного писателя Мордовской АССР.

Сборник «Светлая музыка» — это лучшее из написанного Мартыновым за последние годы, результат его творческого контакта с двенадцатью известными поэтами-переводчиками. На русский и другие языки народов нашей страны его переводят всегда охотно. Среди переводчиков такие видные советские поэты, как М. Светлов, Н. Старшинов, В. Павлинов, П. Панченко, Н. Дмитриев и многие другие литераторы, которых с мордовским собратом роднит не только то, что «они жрецы единых муз, единый пламень их волнует», но и родство чувств и мировосприятия.

Почитатели мордовской лирики хорошо помнят гражданское и поэтическое кредо Александра Мартынова: «У меня в глазах сиянье голубое, словно небо, разлилось. Посмотри: я — россиянин, россиянин до корней моих волос» («Я — россиянин»). Поэт-интернационалист, он много пишет о месте человека на земле, задумывается о предназначении каждого как гражданина, сына своей страны и своего времени. С особым волнением говорит он о ленинской партии, о верности революционным традициям. И то, что у иных поэтов нередко приобретает черты декларативности и лозунговой тезисности, у него звучит с доверительной искренностью.

В этом признании — лирическая исповедь нашего современника, та доверительность, которая бывает у людей, вместе с народом прошедших нелегкими путями истории. Связь времен, живая память о прошлом своего народа, о советских людях, павших в годы Великой Отечественной, рождает в творчестве поэта свое понимание сути человеческих взаимоотношений: «Да живет — и будет вечно — один обычный между нами: умеем горе человеке мы видеть сердцем — не словами» («Наш обычный»).

В поэзии Александра Мартынова есть еще один очень важный мотив, в сборнике «Светлая музыка» выразившийся, пожалуй, наиболее сильно. Это — ощущение полноты человеческого счастья, счастья советского человека-труженика, кровно связанного как с «большой», так и с «малой родиной», т. е. со своими истоками. И она, эта память о прошлом дедов и прадедов, о тех своих соплеменниках, которые вместе со всеми народами России прокладывали пути к счастью современному поколению, наполняет сердце поэта сыновней благодарностью ленинской партии, ощущением своей жизни как частицы счастья общенародного:

Словно с песней прохожу сейчас я:
Так понятны мысли и ясны,
Будто бы и сам я — весть

о счастье
С утренней, рассветной
стороны.

(«Вести-новости»)

И если верно, что современная жизнь, эпоха научно-технической революции будто бы делает каждого из нас намного рационалистичнее и сдержанней в выражении своих чувств, то тем приятней отметить способность Александра Мартынова и его лирического героя выражать органическое единство человека и природы.

Открытые, доверительные стихи всегда позволяют увидеть самого автора. О чем бы ни писал А. Мартынов, он всегда выражает то, что наиболее близко ему, что по-настоящему волнует и тревожит. И не случайно — «нейтральных» лирических героев в его поэзии нет. Перечитывая стихи А. Мартынова, невольно обнаруживаешь интересное сочетание: он — один из наиболее публицистичных мордовских поэтов старшего поколения и в то же время Мартынов предстает среди них и одним из наиболее, пожалуй, лиричных. Даже тогда, когда пишет на заведомо публицистическую тему, как, например, вот здесь — в емких стихах о Москве, под кремлевские лучи которой из родных краев поэт привозит «праздник чувств своих», родное «шум-брачи»:

Привезу тебе озимых зелень,
Ярвые всходы привезу —
Всю лучами залитую землю,
Всю дождем омытую весну.

(«В Москву»)

Талант А. Мартынова как литературное явление тем и интересен, что он многообразен в своих проявлениях. Наряду со стихами лирико-публицистического характера в сборнике «Светлая музыка» немало и раздумий о любви.

Ясность зрелой поры мартыновского таланта с емкостью

раздумий и лирической теплотой чувств особенно выразительно раскрылась в поэмах «Светлая музыка», и, пожалуй, с наибольшей силой в «Жаворонке», представляющей собою взволнованное раздумье о судьбах «российских пахарей». Через условный диалог с землей и с певцом полей — жаворонком автор сумел поведать о радостях и печалях родного края «от седых времен Пургаса и до нынешних времен». Много трудного было на этом пути, но всегда все с новой и новой силой над просторами родной земли, как призванный символ обновления, звучала песня жаворонка, светлая музыка которого звенела над первым «чудо-трактором», перелавившим вековые межи на крестьянских полях, прибавляя силы и возрождала к жизни раненного в годы войны солдата. И, следя за полетом вольной птицы, поэт жалеет родному краю только одного:

Проходя сквозь эти дали,
Я за то душой кипел,
Чтобы люди не страдали,
Чтобы жаворонок пел.

Нужно отдать должное и переводчикам Александра Мартынова, сумевшим донести до русского читателя своеобразие поэтического слова своего мордовского собрата. Каждый из них по-своему стремился подчеркнуть национальные мотивы мартыновской поэзии.

Еще в годы своего поэтического возмужания Александр Мартынов делился с читателями самым сокровенным: «Всю душу людям отдадим мы — таков он, давний наш обычай». Этому жизненному и творческому кредо поэт остался верен и сегодня.

А. АЛЕШКИН,
кандидат филологических наук.